

«И ГЕНИЙ, ПАРАДОКСОВ ДРУГ...»

Джон Донн — не просто классик английского Возрождения; он, как и его современник Уильям Шекспир, оказался поэтом на все времена. Стихи Донна, обращены они к женщине или к Богу, и поныне звучат страстно и увлекательно — сгустки поэтической энергии, не разрядившиеся за прошедшие четыре столетия. Пылкий юноша в широкополой шляпе, сумрачный проповедник в темной рясе сделался, неведомо как, нашим современником. Слова, образы, интонации Донна вошли в состав поэзии XX века, повлияв на многих поэтов Европы — от Томаса Элиота до Иосифа Бродского. В чем секрет этой особой жизненности, этой способности порождать негаснущие волны в пространстве и времени?

Может быть, дело в его эрудиции, силе ума? Томас Кэрю в своей элегии на смерть Джона Донна назвал его «королем, правившим по своему произволению всемирной монархией ума». Титул «A monarch of wit» прижился, но что он в точности значит? Русский перевод «ум» — здесь не подходит, не подходит и другое словарное значение — «остроумие». «Wit» в данном случае означает особую, необыкновенно высоко ценимую во времена Донна способность использовать эрудицию и ум для сопряжения далеких идей, для создания удивительных сравнений, для парадоксальных рассуждений и выводов. В этом Донн и был выше всех своих современников. Наиболее точным переводом выражения «monarch of wit» была бы, наверное, пушкинская строка: «И гений, парадоксов друг...» Именно таким Донн и был в первую очередь — «другом парадоксов».

Но один *wit* не дал бы такого эффекта. Я думаю, очень важен тот сложный, терпкий букет, который мы ощущаем в «Песнях и сонетах»: искреннее лирическое чувство перемешано в них с задиристым цинизмом и «мировой скорбью». Да, именно таким романтическим термином — «мировая скорбь» — я определил бы то ощущение зыбкости бытия, которое пронизывает лирику Донна. Его первый совет влюбленному: *memento mori*.

Мой друг, я расстаюсь с тобой
Не ради перемен,
Не для того, чтобы другой
Любви предаться в плен.
Но наш не вечен дом,
И кто сие постиг,
Тот загодя привык
Быть легким на подъем.

Этот мотив донновских «валедикций» (прощальных стихотворений) отзовется в стихах И. Бродского второй половины 1960-х годов. Например, так:

На прощанье — ни звука.
Грамофон за стеной.
В этом мире разлука —
Лишь прообраз иной.

Разлука оказывается лишь эмблемой или репетицией смерти: так происходит удвоение смысла лирического признания, так уплотняется материал стиха, приобретая вескость и твердость поэтической скрижали.

Современникам в имени *Donne* слышалось глагольное причастие *done* — «кончено» или «погиб». Этого элементарного каламбура не удалось избежать никому, включая самого поэта. Когда триста пятьдесят лет спустя в России перевели роман Хемингуэя «По ком звонит колокол» с его эпиграфом: «Не спрашивай никогда, по ком звонит колокол, он звонит по тебе», имя автора этих слов сразу запомнилось, я думаю, еще и потому, что читатели расслышали в нем как бы сдвоенный удар колокола: Джон — Донн. Кстати говоря, эта ставшая знаменитой цитата взята не из сти-

хов Донна, а из его духовной прозы последних лет: к тому времени поэт сделался священником, настоятелем лондонского собора Святого Павла, лучшим в Англии проповедником и богословом. И практически перестал писать стихи; весь его ум, темперамент и талант убеждения перешли в жанр проповеди.

Вообще говоря, сочетание поэта и священника никоим образом не является исключительным в английской литературе — достаточно вспомнить поэтов XVII века Джорджа Герберта и Роберта Геррика или, немного ближе к нашему времени, Джона Хопкинса, но трудно назвать другого автора, помимо Донна, в котором поэт и проповедник были бы до такой степени равносильны и равновелики друг другу.

Проза Донна могла бы служить лучшим комментарием к его стихам. Скажем, юношеские «Парадоксы и проблемы» содержат целый ряд шутовских софизмов, направленных против женского пола: подобное характерно и для ранней лирики Донна. В какой степени эти выпады объясняются маской повесы-циника, знакомой нам по «Песням и сонетам», а в какой — литературными поветриями, судить трудно; но стоит заметить, что при дворе Елизаветы махровым цветом цвела изящная куртуазность и царил культ королевы — «Венеры» и «Дианы» в одном лице, так что дерзкий «антифеминизм» Донна (доходящий до отрицания у женщин души) отдаёт, может быть, не только возрастной, но и политической фрондой.

Трактат Донна «Биатанатос» представляет, по сути, апологию самоубийства. Он также заявлен автором как «парадокс», но в основе его не отвлеченная игра ума, а подлинная драма. Тайный брак с Анной Мор и сопутствующие ему несчастные обстоятельства погубили удачно начатую карьеру Донна. Прозабание в провинции, нищета, бедствия семьи, непрерывные болезни детей постепенно привели его к тяжелейшей депрессии. «Биатанатос» написан в 1608 году, когда Донн, кажется, достиг дна своих несчастий. Перекличка с монологом Гамлета очевидна в этих словах автора: «Всякий раз, когда меня постигает скорбь, я начинаю думать о том, что сам владею ключами от своей темницы,

и первое средство, которое приходит мне на ум, — мой собственный меч».

Впрочем, в том же 1608 году материальные дела Донна стали постепенно улучшаться, у него появилась возможность проводить часть времени в Лондоне, встречаться с друзьями, печатать свои ученые произведения в стихах и прозе. Его глубочайшие познания и литературный талант наконец-то оказались востребованными, но обстоятельства и сам английский король Иаков I склоняли Донна не к светской, а к духовной карьере.

В 1615 году, после долгих сомнений и колебаний, Джон Донн принял сан священника. Сохранилось сто шестьдесят проповедей Донна, прочитанных за пятнадцать лет; нельзя сказать, что все они представляют собой такие же фейерверки остроумия, как его стихи; но склонность к ярким, парадоксальным образам и сравнениям заметна и здесь. Одни и те же образы, оказывается, могут обслуживать как сугубо светские, так и религиозные темы. Скажем, образ земных полушарий в стихотворении «С добрым утром» относится к влюбленным:

Два наших рассветающих лица —
Два полушарья карты безобманной:
Как жадно наши пылкие сердца
Влекутся в эти радостные страны! —

а в проповеди 1626 года — к милости Божьей:

Если вы посмотрите на карту мира, то увидите две его половины, два полушария. Если вы развернете на карте небесную сферу, вы тоже увидите два полушария, две половины неба, первая — радость, вторая — слава, и обе они — радость небесная и слава небесная — составляют целокупный небесный мир. Подобно тому как восточное полушарие было известно давным-давно, а открытие западного (богатой сокровищами Америки) Бог приберег для позднейших времен, так и небесное полушарие славы будет открыто лишь после воскресения мертвых.

Кроме проповедей, Донну принадлежат и другие духовные произведения, среди которых самое замечательное —

«Книга молитв и благочестивых размышлений по поводу постигшей меня болезни и превратностей ее течения»; Донн сочинил его в 1623 году, когда он тяжело заболел (по-видимому, возвратным тифом) и уже не чаял выздоровления. «Книга молитв и размышлений» — своего рода бюллетень или история болезни; каждая глава соответствует одному дню и состоит из трех частей: Медитации, Увещевания и Молитвы. Это настоящий шедевр барочного вдохновения и трагического красноречия. Именно в этой книге содержится знаменитая фраза про колокол.

Сохранившиеся письма Донна составлены в крайне сложной, витиеватой манере того времени, мысль обременена в них бесконечными сравнениями и вводными оборотами, без которых в письменной речи не мог обойтись ни один уважающий себя человек XVII века. Это блестящие образцы жанра и в то же время прямые и подлинные свидетели жизни поэта; читая их, невольно вспоминаешь строки Пьера Ронсара:

Ступай, мое письмо, послушливый ходатай,
Толмач моих страстей, гонец моих невзгод...

Впрочем, в зрелые годы тон писем меняется, наступает примирение с земной участью и вместе с тем все более полное осознание своего пастырского долга и призвания. Переменив уже в зрелые годы конфессию и порвав с грехами юности (среди которых он числил и стихи), Донн, в отличие от многих неофитов, не сделался яростным поборником единственно правильной догмы. В третьей сатире он, по существу, выступает за свободу совести, в более поздние годы — старается уменьшить вражду конфессий, радуется малейшему спаду напряженности между англиканством и католичеством. В письме герцогу Букингемскому в Испанию (посланному туда с целью сватовства испанской принцессы для принца Карла) Донн пишет:

Высокочтимый Лорд, мне легко представить себе, что я нахожусь сейчас не в своем кабинете, а там, где Ваша светлость, то есть в Гишпании: стоит мне оглянуться на свои полки, где из книг любого рода — от любовницы моей

молодости Поэзии до жены моей старости Теологии — найдется больше книг из этой страны, чем из какой-либо другой. Их богословы хотя и не указывают нам наилучшего пути на Небеса, но стараются к тому. И хотя они не открывают истины, но и не лгут, ибо говорят то, что думают.

Мысля так благосклонно об их богословии, я миролюбиво отношусь и к их мирским обещаниям. И посему беру на себя смелость поздравить Вашу светлость с доверенной Вам великой миссией, от которой столь зависит ныне мир в христианстве. Ибо как орудовать мечом, мы все прекрасно знаем. Но Спаситель заповедовал другое: «Вложи свой меч в ножны и учись миру, а не войне».

Единственная биография Донна, написанная его современником, принадлежит Исааку Уолтону. Несмотря на то что автор не знал Донна в молодости и не был его близким другом, ценность его книги весьма велика; это особенно относится к сведениям о позднем периоде жизни доктора Донна, о его последней проповеди и кончине. И подлинного пафоса исполнены завершающие слова жизнеописания:

Он был чистосердечен и неутомим в своем стремлении к знаниям, которыми его великая и деятельная душа теперь насытилась и возносит хвалы Господу, когда-то вдохнувшему ее в это не знавшее отдыха тело, — тело, которое прежде было храмом Святого Духа, а теперь стало пригоршней христианского праха.

Но я увижу его воскресшим.

Двести лет спустя после смерти Донна один из немногих поэтов-романтиков, вспомиавших о нем, Сэмюэль Кольридж, сочинил такие строки:

На кляче рифм увечных скачет Донн,
Из кочерги — сердечки вяжет он;
Его стихи — фантазии разброд,
Давильня смысла, кузница острот.

*(«О стихах Донна», 1818?,
опубл. 1836)*

Эта эпиграмма недурно объясняет и ту литературную опалу, в которой Донн пребывал два века без малого, и его

«возвращение ко двору» в эпоху модернизма. После Первой мировой войны «железность» окончательно победила «любезность», остроумие оттеснило сантименты — тогда Томас Элиот и открыл Донна как великого поэта прошлого: умение *to wreath iron pokers into true-love knots*, «завязывать кочергу в узелок верности», оказалось созвучным устремлениям апостолов авангарда.

Донн — монарх ума, торжествующего над всеми прочими человеческими проявлениями. Даже слеза — сей атрибут сердечного чувства — у Донна предстает чем угодно — увеличительным стеклом, глобусом, материалом для медицинского анализа, — но только не сентиментальной водицей.

Человек, рождаясь, выходит из темницы материнского лона и неуклонно движется к месту казни, пишет Донн в одной из своих проповедей. Видали ли вы осужденного, который бы спал в телеге по дороге из Ньюгейта в Тайберн? Почему же человек спит по дороге из темницы к эшафоту, не желая очнуться и понять, что с ним происходит?

Поэзия Донна, страстная и парадоксальная, бередящая разом мысль и чувство, заставляет читателя «вечно просыпаться» — свойство, которое, надо думать, никогда не выйдет из моды.

Г. Кружков

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ДЖОНА ДОННА

- 1572** Между 24 января и 19 июня в Лондоне, на Бред-стрит, в семье удачливого лондонского купца Джона Донна, третьим ребенком из шести, рождается Джон Донн. Отец — валлийского происхождения. Мать Елизабет — ревностная католичка, дочь Джона Хейвуда, известного драматурга и поэта, внучатая племянница сэра Томаса Мора.
В том же году — Варфоломеевская ночь, резня гугенотов в Париже.
- 1576** Январь (?) — отец умирает в возрасте сорока трех лет.
Июль (?) — мать выходит замуж за доктора Джона Симинджа, состоятельного вдовца с тремя детьми, президента Королевской академии медиков.
- 1583** Семья переезжает на улицу Сейнт-Бартоломью-клоуз, вероятно, в связи с работой доктора Симинджа в больнице Св. Варфоломея.
- 1584** Октябрь — принят в колледж Харт-холл в Оксфорде вместе с братом Генри Донном, где учится до 1586 года, после чего поступает в колледж Троицы в Кембридже.
- 1588** Июль — умирает отчим, доктор Джон Симиндж.
В том же году — разгром испанской Непобедимой армады.
- 1589** По-видимому, покидает Кембридж.
В том же году — поставлен «Доктор Фаустус» Кристофера Марло.
- 1589–1591** Предположительно, путешествует за границей.
- 1591** Выходит книга сонетов Филипа Сидни «Астрофел и Стелла», породившая «сонетный бум» в английской поэзии.
- 1592** Май — принят в лондонскую юридическую школу Линкольнз-Инн.

- 1593** Учится в Линкольнз-Инн. Написаны первые три сатиры и ряд элегий.
Июнь — получает причитающуюся ему долю отцовского наследства.
Генри Донн (брат) умирает от чумы в Ньюгейтской тюрьме, арестованный за укрывательство католического священника.
Убит Кристофер Марло.
В Лондоне свирепствует чума, театры закрыты.
Выходит поэма «Венера и Адонис» Шекспира.
- 1594–1595** По-прежнему в Линкольнз-Инн. Ведет жизнь джентльмена со средствами, нанимает квартиру и слугу.
Написана четвертая сатира — «О суете придворной».
- 1594** Первое путешествие Уолтера Рэли в Гвиану.
- 1595** Поставлены пьесы Шекспира «Сон в летнюю ночь» и «Ричард II».
- 1596** Июнь — отправляется в военно-морскую экспедицию против испанцев под началом графа Эссекса и Уолтера Рэли в качестве джентльмена-добровольца.
21 июня — испанский порт Кадикс атакован, взят штурмом и разграблен.
Август — возвращается в Англию вместе с английским флотом.
- 1597** Июль — участвует в экспедиции против испанцев, отправляющейся к Азорским островам. Шторм заставляет корабли возвратиться в Плимут.
Август — начало второй экспедиции.
9–10 сентября — корабли попадают в штиль вблизи Азорских островов.
Октябрь — возвращение в Англию.
- 1597–1600** Поступает на службу к сэру Томасу Эджертону, лорду-хранителю королевской печати. Живет в его доме Йорк-Хаус, на Стрэнде.
- 1600** Первая постановка шекспировского «Гамлета».
- 1601** Октябрь — выбран в парламент от городка Брэкли.
Декабрь — тайно женится на Анне Мор, племяннице своего патрона Эджертона и дочери сэра Джорджа Мора.
Публикует неоконченную поэму «Метемпсихоз».

- Впервые сыграна «Двенадцатая ночь» Шекспира.
В том же году — казнен Эссекс.
- 1602** Февраль — тайна женитьбы раскрыта. Джон Донн заключен в тюрьму и уволен со службы лорда Эджертона. Апрель — суд подтверждает законность брака. Донн выпущен из тюрьмы, прощен тестем, но, лишенный должности, вынужден принять предложение своего нового родича, сэра Фрэнсиса Уолли, поселиться в его доме в Перфорде (графство Сарри) и вместе с Анной уезжает из Лондона.
- 1603** Рождается дочь Констанция.
В том же году — умирает королева Елизавета, на которой кончается династия Тюдоров. На английский престол восходит шотландский король Иаков VI Стюарт под именем Иакова I.
- 1604** Рождается сын Джон.
В том же году — впервые сыгран «Отелло» Шекспира.
- 1605** Путешествие во Францию и в Италию. Рождается сын Джордж.
В том же году — в Лондоне раскрыт «Пороховой заговор».
Впервые поставлен «Король Лир» Шекспира.
В Испании выходит первая часть «Дон Кихота» Сервантеса.
- 1606** Апрель — возвращается в Англию. Семья переезжает в Митчем.
В том же году — показана комедия «Вольпоне» Бена Джонсона.
- 1607** Нанимает квартиру в Лондоне, на Стрэнде. Рождается четвертый ребенок, сын Фрэнсис.
В том же году — премьера «Антония и Клеопатры» Шекспира.
Сочиняет «Биотанатос» — прозаический трактат о том, дозволено или нет самоубийство христианину.
- 1608** Рождается дочь Люси.
- 1609** Рождается дочь Бриджит.
В том же году — выходят сонеты Шекспира.

- 1610** Публикует антикатолический памфлет «Псевдомученик».
Апрель — получает степень почетного магистра искусств от Оксфордского университета.
В том же году — Галилей сообщает о своих исследованиях звездного неба с помощью телескопа.
Во Франции убит король Генрих IV.
Поставлены комедия Джонсона «Алхимик» и «Зимняя сказка» Шекспира.
- 1611** Рождается седьмой ребенок, дочь Мэри.
Опубликована философская поэма Донна «Первая годовщина», заказанная сэром Робертом Друри в память об умершей дочери.
Выходит полемический трактат «Игнатий и его конклав», направленный против иезуитов. Книга удостоивается похвал со стороны короля.
Ноябрь — уезжает на континент вместе с семейством Друри.
В том же году — выходит новый перевод Библии на английский, т. н. «Версия короля Иакова».
- 1612** Две «Годовщины» Донна опубликованы в одном томе.
Январь — восьмой ребенок Анны рождается мертвым.
Январь — август — Донн живет в Париже, затем путешествует с Друри по Германии и Бельгии.
Сентябрь — возвращается в Англию, поселяется в доме, принадлежащем Друри, в Лондоне.
6 ноября — смерть наследника престола, восемнадцатилетнего принца Генри.
- 1613** 14 февраля — свадьба принцессы Елизаветы и Фридриха, графа Палатинского, для которой Донн сочиняет эпиталаму.
Март-апрель — Донн навещает сэра Генри Гудьера в Полсворте, графство Ворвикшир.
Апрель — навещает сэра Эварда Герберта в замке Монтгомери.
Июль или август — рождается сын Николас.
Опубликована элегия Донна на смерть принца Генри.
- 1614** Апрель — июнь — заседает в парламенте. Участвует в работе различных комитетов.

- Май — умирает дочь Мэри.
 Неудачные попытки поступить на государственную должность.
- Ноябрь — умирает сын Фрэнсис.
 В том же году — опубликован первый том «Истории мира» Уолтера Рэли (на одиннадцатом году заключения автора в Тауэре).
- 1615** 23 января — рукоположен в священники собора Св. Павла. Одновременно назначен капелланом короля и в этом качестве сопровождает Иакова I в Кембридж.
 Март — получает почетную степень доктора богословия от Кембриджского университета.
 Апрель — рождается дочь Маргрит.
 30 апреля — читает проповедь королеве в Норидже. Это первая из сохранившихся проповедей Донна.
- 1616** Получает два доходных прихода. Читает проповеди при дворе. Назначен профессором богословия в Линкольнз-Инн.
 В том же году — смерть Шекспира.
 Выход собрания сочинений Бена Джонсона под названием «Труды».
- 1617** Читает проповеди в соборе Св. Павла, в Уайтхолле и в других дворцах королевской семьи и знати.
 15 августа — жена Анна умирает через пять дней после рождения мертвого ребенка.
- 1618** Проповедует при дворе и в Линкольнз-Инн.
 В том же году — казнен сэр Уолтер Рэли.
 Начало Тридцатилетней войны в Германии.
- 1619** Май — уезжает в Германию в качестве капеллана при посольстве виконта Донкастера.
 Июнь-июль — читает проповеди в Хейдельберге перед Фридрихом и Елизаветой — принцем и принцессой Палатинскими.
 Декабрь — по дороге в Англию читает проповедь в Гааге.
- 1620** Проповедует при дворе в Харрингтон-Хаус перед графиней Бедфорд и т. д.
 В том же году — выходит «Новый Органон» Фрэнсиса Бэкона.

- Отцы-пилигримы на корабле «Мэйфлауэр» пересекают Атлантику и основывают Плимутскую колонию в Новой Англии.
- 1621** 22 ноября — доктор Донн назначен настоятелем собора Св. Павла.
В том же году — выходит «Анатомия меланхолии» Роберта Бёртона.
- 1622** Проповедует при дворе, в Линкольнз-Инн, соборе Св. Павла.
Апрель — назначен мировым судьей в Кенте и Бедфордшире.
Июнь — выбран почетным членом и членом совета Виргинской компании.
Назначен судьей в королевскую комиссию по церковным судам.
- 1623** Ноябрь-декабрь — серьезно болен возвратным тифом.
Декабрь — дочь Констанция выходит замуж за Эдварда Аллейна, знаменитого артиста, к тому времени уже оставившего сцену, и состоятельного человека.
В том же году — выходит посмертное собрание пьес Шекспира, т. н. «Первое фолио».
- 1624** Февраль — опубликована книга, написанная во время болезни: «Размышления в часы скорби».
- 1625** Март (?) — пишет, по-видимому, свое последнее стихотворение «Гимн всем святым в память маркиза Гамильтона».
27 марта — умирает король Иаков. Донн читает свою первую проповедь королю Карлу.
Переизданы «Годовщины».
Июль — декабрь — чума в Лондоне. Донн удаляется в усадьбу сэра Джона Данверса в Челси, где в это время гостит и Джордж Герберт.
Смерть Джона Вебстера.
- 1626** Читает проповеди при дворе, в соборе Св. Павла и др. Слушает дела в церковном суде.
- 1627** Январь — умирает дочь Люси.
18 марта — умирает близкий друг сэр Генри Гудьер.
21 мая — умирает Люси Харрингтон, графиня Бедфорд, друг и покровительница.

Июнь — умирает леди Магдалина Данверс (в первом браке миссис Магдалина Герберт), другая многолетняя покровительница Донна и адресат его стихов.

Переизданы «Обращения к Господу в нужде и скорби».

1628–1629 Как и в предыдущие годы, проповедует в соборе Св. Павла, при дворе и др., слушает дела в церковных судах и исполняет другие государственные обязанности.

1628 Февраль — умирает Кристофер Брук, друг с юности и на всю жизнь.

Война с Францией.

Герцог Букингемский погибает от кинжала подосланного убийцы.

Опубликована работа Уильяма Гарви о кровообращении.

1630 Осень — серьезно заболевает и пишет завещание.

1631 25 февраля, первая пятница Великого поста — читает последнюю проповедь при дворе «Дуэль со смертью».

Февраль-март — позирует художнику, задрапировавшись в саван.

31 марта — умирает.

3 апреля — похоронен в соборе Св. Павла.

1632 Воздвигнута мемориальная статуя, сохранившаяся до сих пор, несмотря на пожар 1666 г., уничтоживший прежнее здание собора Св. Павла. Она изображает Донна закутанным в саван (как он изображен на рисунке, сделанном незадолго до его смерти), латинская эпитафия на пьедестале, вероятно, сочинена им самим.

1633 Выходит первое посмертное издание стихов Донна под названием «Стихотворения Дж. Д. с присовокуплением элегий на смерть автора». Последующие издания стихов Донна — 1635, 1639, 1649, 1650, 1654, 1669 гг.

1640 В качестве приложения к «Проповедям» поэта публикуется написанная его младшим другом Исааком Уолтоном «Жизнь Донна». Последующие издания «Проповедей» — 1649 и 1660 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1633 ГОДА

Издатель — к сведущим читателям

На этот раз я обращаюсь только к вам: в другой раз, может быть, будет уместно сказать просто *Читатели*. Но думается мне, мало кто усомнится, что я обращаюсь именно к нему, ибо мало кому достанет духа признать себя невеждой.

Если вы рассчитываете найти здесь *Послание* из тех, что обычно предваряют всякое издание, мне жаль обмануть ваши ожидания; однако вы не станете меня винить, когда поймете, что издание это необычное. Если бы я заявил, что оно лучшее в своем роде из всех, когда-либо увидевших свет в этом Королевстве, усомнившийся, чтобы удостовериться в том, должен был бы отправиться за границу, ибо лучшие ценители здесь, у нас, в этом нисколько не сомневаются.

Представьте себе, как я мог бы подкупить вас, заявив, что издание это породила сама неизбежность, что, не появившись оно здесь, оно дошло бы до нас из-за моря (что не так уж далеко от истины) и что мое попечение и старания в подготовке его были такими-то и такими-то. К сему я мог бы присовокупить и обещание, что следующее издание будет более точным и полным, если вы покамест удовлетворитесь этим. Но все это столь общие места, что, поместив их здесь, я принизил бы сей Труд, — Труд, который не сможет оценить по достоинству лишь тот, кто его недостоин. Ибо любая частица этого Автора в глазах знатока имеет

больше прелести, чем иной писатель целиком. Или, выражаясь его собственными словами, —

Хильярда единый штрих
Дороже, чем саженные полотна.

Если же найдется человек иного мнения (полагающий, что я говорю так лишь затем, чтобы произвести на него *Впечатление*), пусть на здоровье остается при своих деньгах и при своем мнении. Он вгонит себя в больший убыток, нежели меня, ибо я удовольствуюсь сознанием благого дела, что я сотворил, сделав столь великое добро общим достоянием.

Как бы вы на это ни посмотрели, я обязан сообщить, что сей труд имеет рекомендацию наилучшую из возможных, как в мнении публики, так и среди близких друзей.

И еще одно, в чем я осмелюсь навязать вам свое мнение, а именно: поскольку те, кто читал и действительно восхищался Автором при его жизни, вскоре после кончины почтили его память стихами, мне подумалось, что я должен сослужить вам службу, представив их здесь. Вот только помести я их в начале, они могли бы сойти за панегирики Автору (обычные для других книг и, может быть, даже необходимые, чтобы приготовить читателя к перевариванию того добра, что за ними следует); поэтому здесь вы найдете их в конце, чтобы всякий, кто доберется до них в своем чтении, понял ненужность их для названной цели. И все же вот они — лучшие доказательства для тех, кто не был знаком с ними раньше, сколь много чести было отдано этому достойному человеку теми, кто был способен ее воздать. Засим — *Прощайте*.

Песни и сонеты

Блоха

Взгляни и рассуди: вот блошка;
Куснула, крови выпила немножко,
Сперва — моей, потом — твоей;
И наша кровь перемешалась в ней.
Какое в этом прегрешенье?
Где тут бесчестье и кровосмешенье?
Пусть блошке гибель суждена —
Ей можно позавидовать: она
Успела радости вкусить сполна!

О погоди, в пылу жестоком
Не погуби три жизни ненароком:
Здесь, в блошке, — я и ты сейчас,
В ней храм и ложе брачное для нас;
Наперекор всему на свете
Укрылись мы в живые стены эти.
Ты смертью ей грозишь? Постой!
Убив блоху, убьешь и нас с тобой:
Ты не замолишь этот грех тройной.

Упрямица! Из прекословья
Взяла и ноготь обагрила кровью.
И чем была грешна блоха —
Тем, что в ней капля твоего греха?

Казнила — и глядишь победно:
Кровопусканье, говоришь, не вредно.
А коли так, что за беда? —
Прильни ко мне без страха и стыда:
В любви моей тем паче нет вреда.

С добрым утром

Да где же раньше были мы с тобой?
Сосали грудь? Качались в колыбели?
Или кормились кашкой луговой?
Или, как семь сонливцев, прохрапели
Все годы? Так! Мы спали до сих пор;
Меж призраков любви блуждал мой взор,
Ты снилась мне в любой из Евиных сестер.

Очнулись наши души лишь теперь,
Очнулись — и застыли в ожиданье;
Любовь на ключ замкнула нашу дверь,
Каморку превращая в мирозданье.
Кто хочет, пусть плывет на край земли
Миры златые открывать вдали —
А мы свои миры друг в друге обрели.

Два наших рассветающих лица —
Два полушарья карты безобманной:
Как жадно наши пылкие сердца
Влекутся в эти радостные страны!
Есть смеси, что на смерть обречены;
Но если наши две любви равны,
Ни убыль им вовек, ни гибель не страшны.

Песенка

Трудно звездочку поймать,
Если скатится за гору;
Трудно черта подковать,
Обрюхатить мандрагору,
Научить медузу петь,
Залучить русалку в сеть,
И, старея,
Все труднее
О прошедшем не жалеть.

Если ты, мой друг, рожден
Чудесами обольщаться,
Можешь десять тысяч дён
Плыть, скакать, пешком скитаться;
Одряhleешь, станешь сед
И поймешь, объездив свет:
Много разных
Дев прекрасных,
Только верных в мире нет.

Если встретишь, напиши —
Тотчас я пушусь по следу!
Или, впрочем, не спеши:
Никуда я не поеду.
Кто мне клятвой подтвердит,
Что, пока письмо летит
Да покуда
Я прибуду,
Это чудо — устоит?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г. Кружков. «И гений, парадоксов друг...»</i>	5
Хронология жизни Джона Донна	12
Предисловие к изданию 1633 года	19

ПЕСНИ И СОНЕТЫ

Блоха	23
С добрым утром	25
Песенка	26
Женское постоянство	27
К восходящему Солнцу	28
Неразборчивость	30
Амур-ростовщик	32
Канонизация	33
Тройной дурак	35
Бесконечность любви	36
Песня	38
Наследство	40
Лихорадка	41
Облако и ангел	43
Рассвет	45
Годовщина	46
На прощание: о моем имени на оконном стекле	48
Твикнамский сад	51
На прощание: о книге	53
Община	56
Растущая любовь	57
Сделка с Амуром	59

Любовь под замком	61
Сон	62
Алхимия любви	64
Просьба	65
Ворожба над портретом	66
Приманка	67
Призрак	69
Прощание, запрещающее печаль	70
Пища Амура	72
Погребение	74
Цветок	75
Первоцвет	77
Пагуба	79
Возвращение	80
Любовь без причины	81
Предостережение	82
Последний вздох	83
Подсчет	84
Парадокс	85
Прощание с любовью	86
Лекция о тени	88
Образ любимой	89
Идеальный предмет	90

ЭЛЕГИИ

Изменчивость	93
Портрет	95
Аромат	96
На желание возлюбленной сопровождать его, переодевшись пажом	99
На раздевание возлюбленной	101
Анаграмма	103
Сравнение	105
Отречение	107
Любовная война	109
Путь любви	111
Ревность	114
Браслет	116

ЭПИТАЛАМЫ

Эпиталама, сочиненная в Линкольнз-Инн	123
Эпиталама, или Свадебная песнь, в честь принцессы Елизаветы и пфальцграфа Фридриха, сочетавшихся браком в День святого Валентина	127

САТИРЫ

Сатира I (Прогулка)	133
Сатира II (Адвокат-стяжатель)	137
Сатира III (О религии)	141
Сатира IV (О суете придворной)	145
На «Непотребства» мистера Томаса Кориэта	153
In eunden Macaronicon	156

ЭПИГРАММЫ

Горящий корабль	159
Хромой попрошайка	160
Распутник	161
Мужество	162
Лишенный наследства	163
Правдивая ложь	164
«Галло-бельгийский Меркурий»	165
Темный автор	166
Клокий	167
Ральф	168

МЕТЕМПСИХОЗ, ИЛИ СТРАНСТВИЕ ДУШИ

СТИХОТВОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ

Мистеру И. Л. («Блажен тот край, где скрылось божество...»)	195
Мистеру Т. В. (Отсюда врозь брести стихам и мне...»)	196
Мистеру Т. В. («Ступай, мой стих хромой, к кому — сам знаешь...»)	197
Мистеру Т. В. («Тревожась, будто баба на сносях...»)	198
Мистеру Эдварду Гилпину	199
Мистеру Роланду Вудворду	200
Кристоферу Бруку	202

Сэру Генри Гудьеру	207
Письмо, сочиненное сэром Г(енри) Г(удьером) и Дж(оном) Д(онном) <i>alternis vicibus</i>	209
Сэру Генри Уоттону («Что нового, я доложу вам, тут?»)	211
Сэру Генри Уоттону («Сэр, в письмах душ слияние тесней...»)	213
Сэру Генри Уоттону, при его отъезде послом в Венецию	216
Г(енри) У(оттону) in <i>Hibernia Belligeranti</i>	218
Сэру Эдварду Герберту в Жульер	219
Графине Бедфорд под Новый год	221
Графине Бедфорд («Честь — совершенства высшего венок...»)	224
Графине Бедфорд («Рассудок — левая рука души...»)	227
Графине Бедфорд (<i>из Франции, незаконченное</i>)	229
Леди Бедфорд (<i>при посылке элегии на смерть леди Маркхэм</i>)	230
Графине Бедфорд (<i>при получении от нее стихов</i>)	232
Графине Бедфорд («Мадам, / благодарю; я буду знать вперед...»)	235
Письмо леди Кэри и ее сестре миссис Эссекс Рич из Амьена	238

СТИХОТВОРЕНИЯ ДУХОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Элегия на смерть леди Маркхэм	243
Элегия на смерть лорда Харрингтона, брата леди Люси, графини Бедфорд	246
Мистеру Джорджу Герберту вместе с моей печатью, на которой вырезаны Христос и Якорь	255
Из «Священных сонетов» («Смерть, не кичись, когда тебя зовут...»)	256

ПАРАДОКСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ПАРАДОКСЫ

I. О том, что все на свете стремится к смерти	259
II. О том, что женщинам непременно нужно краситься	260
III. О том, что старики сумасброднее молодых	261
IV. О том, что природа — худшая наша наставница	263
V. О том, что умирать смеют лишь трусы	264

VI. О том, что дары телесные важнее умственных или даров судьбы	266
VII. О том, что мудрого узнаешь по великой смешливости ...	268
VIII. О том, что добро обыкновенней зла	270
IX. О том, что несогласием и раздором все умножается	271
X. О том, что в женщинах возможно найти нечто хорошее ...	273
XI. В защиту женского непостоянства	274

ПРОБЛЕМЫ

I. Почему молодые миряне стремятся изучать богословие? ..	277
II. Отчего общее мнение приписывает женщинам души	277
III. Почему самые красивые — самые фальшивые?	278
IV. Почему лишь звезда Венера одна отбрасывает тень?	279
V. Почему дурная болезнь стремится более всего подточить нос?	281
VI. Почему пуритане произносят столь длинные проповеди?	282

ДОПОЛНЕНИЯ

Г. Кружков. Четыре эссе о Джоне Донне

Житие преподобного д-ра Донна, настоятеля собора Св. Павла	285
«Аромат» Джона Донна и нюх лорда Берли	298
«Сэр, в письмах душ слияние тесней...» <i>Стихотворные послания Джона Донна</i>	311
Посвящается вечности	315
КОММЕНТАРИИ. <i>Г. Кружков</i>	322